

Валов Константин Владимирович

аспирант

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,

профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

**АНАЛИЗ ОБОСНОВАННОСТИ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА)**

***Аннотация:** в статье осуществлен анализ степени общественной опасности мелкого взяточничества, по результатам которого сделан вывод о целесообразности частичной декриминализации указанного деяния. В обоснование выводов положена сложившаяся правоприменительная практика.*

***Ключевые слова:** коррупция, частичная декриминализация мелкого взяточничества, мелкое взяточничество, эффективность правового регулирования.*

Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности государства [1]. При этом указанная деятельность должна осуществляться всеми институтами государства и общества посредством профилактики коррупции, борьбы с указанным явлением и деятельностью по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Во исполнение вышеуказанных норм в подпункте 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], искоренение коррупции указано в качестве одного из национальных интересов России.

Серьезность намерений государства по обеспечению указанного национального интереса подтверждает факт закрепления в Уголовном кодексе РФ [3]

(далее – УК РФ) целого ряда статей, которые в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30.06.2022 №361/11/13 [4], включены в Перечень №23 – преступления коррупционной направленности (далее – Перечень №23).

Вместе с тем, законодательное регулирование указанной сферы не всегда соответствует сложившимся общественным отношениям, что вызывает определенные дискуссии, как в научных кругах, так и среди практикующих юристов. В данном контексте внимание государства должно быть уделено приведению законодательной базы в сфере противодействия коррупции в соответствие с тенденциями развития общественных отношений.

Так, согласно содержанию уголовного закона, конкретизированному в перечне №23, к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий относятся такие составы преступлений небольшой тяжести, как статьи 141.1, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 289, 290, 291, 291.2 УК РФ. На наш взгляд, нахождение отдельных преступлений коррупционной направленности небольшой тяжести в УК РФ не является целесообразным, не соответствует их степени общественной опасности, в связи с чем должно быть изучено на предмет необходимости частичной декриминализации в данной сфере.

Рассмотрим вышеуказанное утверждение на примере части 1 ст. 291.2 УК РФ – *«Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей»*. Для целей исследования определим, что под декриминализацией следует понимать юридическую переквалификацию части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий [5].

В юридической среде мнения относительно целесообразности использования института декриминализации разделились. Так, отдельные правоведы считают, что применение института декриминализации является допустимым только в случае изменения общественных отношений, в результате которого общественная опасность деяния полностью пропадает, и вследствие чего привлечение к уголовной ответственности становится нецелесообразным. На наш

взгляд, данная точка зрения является неверной, поскольку ее сторонники не учитывают всех обстоятельств, из-за которых деяние может перестать быть общественно опасным. В данном контексте привлекательным видится точка зрения ученых, придерживающихся позиции, согласно которой применение декриминализации деяния является обоснованным в случае существенного снижения его степени общественной опасности. В контексте взяточничества о значительной степени общественной опасности свидетельствует именно размер предмета преступления, который может быть взят в качестве ключевого критерия при осуществлении частичной декриминализации указанного деяния.

В данном контексте целесообразно ответить на вопрос, действительно ли степень общественной опасности мелкого взяточничества не является столь высокой? Если обратиться к анализу правоприменительной практики, проведенному Е.Ю. Антоновой, можно увидеть, что автором отмечается непрерывный рост как самого количества совершаемых преступлений коррупционной направленности, так и доли взяточничества в общем количестве преступлений указанной категории [6]. При этом, автор также отмечает значительное количество совершенного мелкого взяточничества. Например, в 2020 году было совершено 30813 преступлений коррупционной направленности, из которых 14548 пришлось на взяточничество и 5274 на мелкое взяточничество. В 2021 году было совершено 35051 преступлений коррупционной направленности, из которых 18591 пришлось на взяточничество и 7031 на мелкое взяточничество. На основании этого Е.Ю. Антонова делает вывод «о недостаточности мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, в целом и лиц, нарушающих нормы о взяточничестве в частности» [6].

Вместе с тем, в контексте мелкого взяточничества этот автор не учитывает вероятность рецидива указанного преступления. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ [7], число лиц, совершивших мелкое взяточничество повторно или более тяжкие преступления коррупционной направленности, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 УК РФ (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ) после вынесения ранее обвинительного приговора, в сотни раз меньше (2021 – 11 лиц, 2020 – 5

лиц, 2019 – 5 лиц), количества лиц, совершивших деяние, закрепленное в ч.1 ст. 291.2 УК РФ. Таким образом, допустимо предположить, что для борьбы с мелким взяточничеством целесообразно применять иные, менее репрессивные меры государственного воздействия, чем привлечение к уголовной ответственности.

Данного подхода к декриминализации придерживается В.Н. Кудрявцев, который указывает, что при решении вопроса криминализации или декриминализации деяния, необходимо учитывать все имеющиеся у государства методы и средства, помимо уголовного наказания. Например, привлечение к административной, дисциплинарной ответственности, применение иных мер принудительного воздействия [8]. Аналогичной позиции придерживается Е.Ю. Эргашева, которая считает, что «декриминализация деяний допустима, если существует возможность и целесообразность реагирования на подобные акты не в форме уголовного наказания, а путем применения альтернативных видов социального (государственного и общественного) реагирования» [9]. При этом, как верно отмечают А.С. Климов и А.Я. Авдалян, «применение уголовного права влечет в определенном смысле куда более значимые последствия для общества и личности, чем применение иных правовых отраслей» [10].

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что законодатель при решении вопроса о применении уголовно-правового запрета на совершение мелкого взяточничества не в полной мере исследовал целесообразность применения иных возможных мер государственного принуждения, прежде чем криминализировать указанное деяние. Более того, представляется очевидным, что законодателем также не был исследован вопрос соразмерности наказания за мелкое взяточничество. Так, согласно исследованию, проведенному Д.С. Кравченко, в 2017–2019 годах от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судами освобождено свыше 650 лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В большинстве случаев это лица, обвиняемые в том числе по ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) [11]. Интерес вызывает то обстоятельство, что в случае прекращения уголовного

преследования в отношении лица в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, на него не распространяются последствия института судимости. Иными словами, указанное лицо может продолжить занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления или поступить на государственную или муниципальную службу. Данное обстоятельство также не позволяет сделать вывод о высокой степени общественной опасности мелкого взяточничества. В указанном контексте допустимо согласится с выводом О.В. Артюшиной об избыточности уголовного закона в части применения самого строгого вида ответственности, имеющегося в арсенале государства [12].

На наш взгляд, целесообразным видится оставление в качестве объекта уголовно-правовой охраны получение взятки, дачу взятки лично или через посредника только при наличии признаков, указанных в ч. 1 ст. 291 УК РФ (свыше 10000 рублей), либо признаков, указанных ч. 2 ст. 291.2 УК РФ (получение взятки, дача взятки лично или через посредника независимо от ее размера, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ). При использовании законодателем вышеуказанного подхода будут соблюдены следующие условия:

– критерий, свидетельствующий о значительной степени общественной опасности преступления в виде определения размера взятки, с которого наступает уголовная ответственность;

– критерий соответствия сложившейся судебной практике, согласно которому относительно применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, по ст. 291 УК РФ, присутствует значительно меньше случаев прекращения уголовного преследования по данному основанию, чем по делам о мелком взяточничестве (за 2021 год – 19 уголовных дел при 79 уголовных делах по мелкому взяточничеству) [7], что не позволяет сделать вывод о низкой степени общественной опасности указанного деяния.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1) нахождение отдельных преступлений коррупционной направленности небольшой тяжести в УК РФ не является целесообразным, не соответствует их степени общественной опасности;

2) для борьбы с мелким взяточничеством допустимо применять иные, менее репрессивные меры государственного реагирования, чем привлечение к уголовной ответственности;

3) частичная декриминализация мелкого взяточничества соответствует как критерию, определяющему степень общественной опасности для данной категории преступлений в виде размера взятки, с которой наступает уголовная ответственность, так и сложившейся судебной практике, допускающей освобождение от наказания за совершение данного деяния по не реабилитирующим основаниям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Перечень преступлений коррупционной направленности, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30.06.2022 №361/11/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/zakon/ord?item=78655071> (дата обращения: 16.01.2023).

5. Большой юридический словарь / В.А. Белов [и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е. изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М. – 703 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14260> (дата обращения: 16.01.2023).

6. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: вопросы законотворчества / Антонова Е.Ю. // Сборник статей по материалам научно-практического круглого стола; отв. ред. Е.Ю. Антонова (Владивосток,

Дальневосточн. федерал. ун-т. – 2022. – С 14–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49233647> (дата обращения: 16.01.2023).

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.01.2023).

8. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/kudryavcev-v-n-i-dr-osnovaniya-ugolovno-pravovogo-zapreta-kriminalizaciya-i-dekriminalizaciya-_ff052c92055.html (дата обращения: 16.01.2023).

9. Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев / З.Э. Эргашева / Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №3 (25). – С. 132–135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dekriminalizatsii-poboev> (дата обращения: 16.01.2023).

10. Климов А.С. Проблемные аспекты уголовно-правового противодействия коррупции / А.С. Климов, А.Я. Авдалян // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №2. – С.78–81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-ugolovno-pravovogo-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 16.01.2023).

11. Кравченко Д.С. К вопросу о целесообразности применения судебного штрафа по делам о преступлениях коррупционной направленности / Д.С. Кравченко // Вестник магистратуры. – 2022. – №3–1 (126). – С. 38–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-primeneniya-sudebnogo-shtrafa-po-delam-o-prestupleniyah-korrupsionnoy-napravlennosti> (дата обращения: 16.01.2023).

12. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии / О.В. Артюшина / Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 (26). – С. 44–46 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastichnaya-dekriminalizatsiya-robоеv-kak-ekonomiya-mer-ugolovnoy-repressii> (дата обращения: 16.01.2023).